

Обидина Юлия Сергеевна

д-р филос. наук, доцент, профессор

Блохина Алина Евгеньевна

канд. полит. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский

государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ОПЫТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «ИСТОРИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ РЕЛИГИЙ»

Аннотация: в статье рассматривается опыт проектной деятельности, накопленный в ходе руководства магистерской программой «История и антропология религий». Показаны сильные и слабые стороны заинтересованности обучающихся в проектной деятельности, приведены примеры двух коллективных проектов, получивших теоретическую и практическую апробацию.

Ключевые слова: история религий, магистерская программа, проектная деятельность, проектные компетенции.

Проектная деятельность в вузе в последние годы объявляется чем-то вроде метода-панацеи как для усвоения знаний, так и для освоения компетенций [1; 3]. В то же время проектная деятельность, сочетающая в себе научную, практическую и экспертную компетентность в рамках регламентированных учебных процессов все еще сложна не только для преподавателя, но и в первую очередь, для студента. Это показывает работа над научными проектами обучающихся на магистерской программе «История и антропология религий».

Магистерская программа «История и антропология религий» была открыта в Институте международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского в 2018 г. Целью открытия программы стала необходимость комплексного изучения религиозных верований в синхронном и диахронном аспекте, а также востребованность исторического и антропологического подходов к изучению религии. За эти годы обучение на программе прошли студенты

не только из различных уголков нашей страны: Челябинска, Самары, Чебоксар, Пензы, Липецка, Санкт-Петербурга, но и студенты из других стран – Саудовской Аравии, США, Литвы.

За шесть лет существования программы стали очевидны и ее сильные стороны, и области, требующие улучшения.

Регулярная внешняя и внутренняя экспертиза программ позволяет держать руку на пульсе и идти в ногу со временем, оставаясь конкурентоспособными на рынке образовательных услуг региона и страны. В сентябре 2024 года в составе кластера программ подготовки по направлению «История» и «Политология» магистерская программа «История и антропология религий» прошла международную общественно-профессиональную аккредитацию. Международными и российскими экспертами, а также профессиональным и студенческим сообществом были отмечены высокий уровень подготовки студентов, вовлеченность их в образовательную и профессиональную деятельность, высокий научный потенциал, востребованность на рынке труда. Особенно было отмечено комиссией наличие экспертного профиля программы и база практик – Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Нижегородской области, в котором обучающиеся на программе не только проходят экспертную практику, но и уже стали сотрудниками и профессионалами своего дела.

С целью понимания текущего состояния дел на программе был также проведен опрос студентов, обучающихся на программе в 2024/2025 учебном году, на первом и втором курсе соответственно. Помимо явной цели – выявить уровень удовлетворенности обучением, была поставлена и скрытая цель – оценить востребованность проектной деятельности, особенно групповой, у обучающихся на программе.

В опросе приняло участие 16 человек, 68,8% обучающихся на первом курсе, и 31,3% – обучающихся на втором курсе соответственно (рис.1).

Укажите номер курса на котором вы обучаетесь
16 ответов

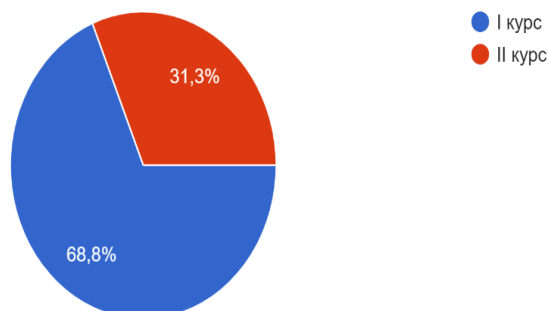

Рис. 1. Количество респондентов, принявших участие в опросе

Поскольку до 2024 г. набор проходил на направление подготовки, а с 2024 г. набор шел непосредственно на магистерские программы, обучающимся был задан вопрос: «Чем Вы руководствовались, выбирая данную программу?» (рис. 2).

Анализ ответов показал, что одинаково привлекательным является наличие экспертного профиля, помимо традиционных для данного направления подготовки научного и педагогического – 11 опрошенных (68,8%) и возможность выбора дисциплин, включенных в учебный план. Десять человек (62,5%) отметили возможность обучения с применением дистанционных технологий; девять человек (56, 3%) – гибкость учебного графика и 2 человека (12,5%) – возможность проходить практики непосредственно у работодателя.

Чем Вы руководствовались, выбирая программу «История и антропология религий» (можно отметить не более трех вариантов)

16 ответов

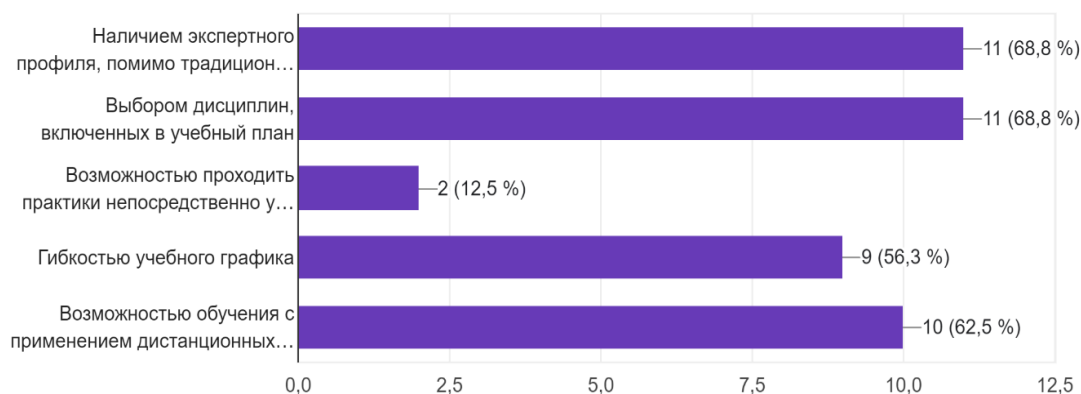

Рис. 2. Причины выбора данной магистерской программы

Конкурентоспособность программы предлагалось рассмотреть с помощью ответа на вопрос о качественном отличии магистерской программы «История и антропология религий» от других, представленных по данному направлению подготовки в частности, и в институте в целом (рис. 3). Большинство обучающихся – 11 человек (68,8%) выбрали возможность заниматься научной деятельностью по теме магистерской диссертации. Девять человек (56,3%) отметили индивидуальный подход со стороны преподавателей. Одинаково привлекает студентов наличие работодателей, читающих авторские курсы и разнообразие практик – 8 человек (50%) соответственно. Лишь четыре человека (25%) отметили интерес к групповой проектной деятельности и 2 человека (12,5%) – межнациональный/межконфессиональный коллектив.

Что, на Ваш взгляд, качественно отличает данную программу от других, представленных в институте? (можно отметить не более трех вариантов)

16 ответов

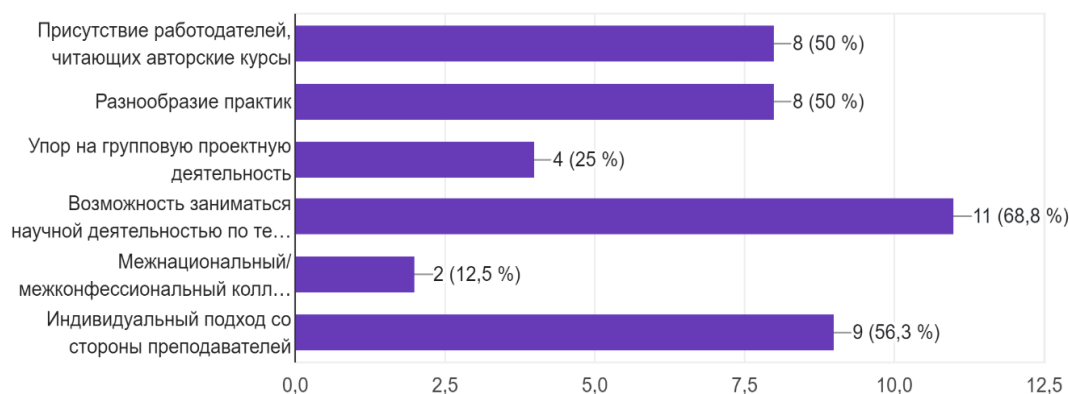

Рис. 3. Качественное отличие магистерской программы от других, представленных в ИМОМИ

Интересно, что групповая проектная деятельность, на которую сделан упор при разработке дисциплин учебного плана и практик, была отмена лишь четвертью обучающихся. Сложности с работой в команде в сочетании с творческой и научной активностью косвенно подтверждают и другие результаты опроса.

На вопрос: Какие дисциплины, заявленные в учебном плане, показались Вам наиболее интересными? ответы распределились следующим образом. Большинство респондентов (81%) выбрали дисциплины части, формируемой участниками образовательных отношений. Примерно поровну распределились ответы между дисциплинами обязательной части, факультативами и практиками (рис. 4).

Какие дисциплины, заявленные в учебном плане, показались Вам наиболее интересными?

16 ответов

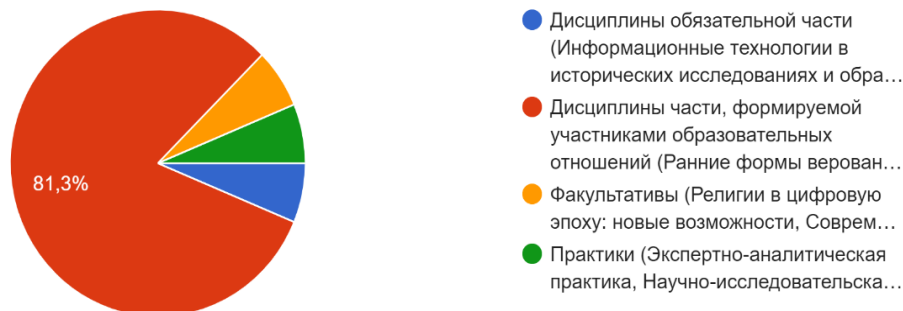

Рис. 4. Выбор дисциплин учебного плана

Самым показательным для определения сложности проектной работы стал вопрос о том, какие методы и приемы преподавания помогли Вам в усвоении материала и освоении компетенций? И здесь мы видим, что проектная деятельность получает минимальное количество ответов респондентов – 6,2%. Наибольшую роль в усвоении материала освоении компетенций, по мнению обучающихся на программе, сыграли проблемные семинары (43,8%) и проблемные лекции (37,5%). 12,5% голосов было отдано наставничеству работодателей (рис. 5).

Какие методы и приемы преподавания помогли Вам в усвоении материала и освоении компетенций

16 ответов

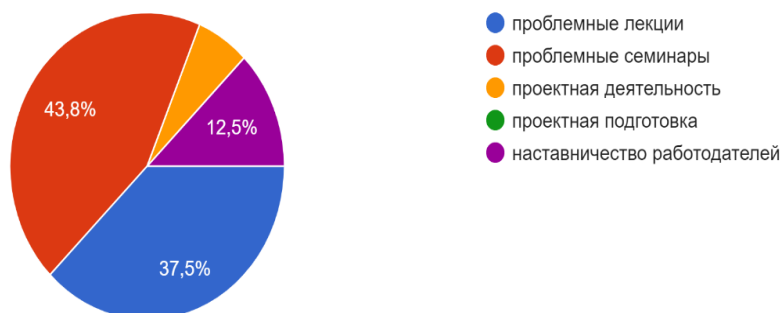

Рис. 5. Методы и приемы преподавание, оказавшие наибольшую помощь в усвоении материала и освоении компетенций

Таким образом, опрос показал, что проектная форма деятельности воспринимается обучающимися все еще несколько настороженно. Особенно сложны для практической реализации групповые формы работы.

Несмотря на очевидные сложности восприятия форм проектной деятельности, за годы существования программы было осуществлено несколько групповых научных проектов, имеющих, в том числе, и прикладное значение. Проект, начатый и реализованный в условиях пандемии – анализ представительства религиозных групп, организованных на территории города Нижний Новгород в сети интернет. Целью проекта стал сбор и анализ данных в социальной сети ВКонтакте. В ходе сбора данных были рассмотрены следующие религиозные группы: мусульмане, католики, православные, протестанты (адвентисты, баптисты, пятидесятники), сатанисты, старообрядцы, язычники, иудеи, кришнаиты. Кроме того, были рассмотрены и атеисты (в среде которых апатеисты, воинствующие безбожники, пастафариане) (рис. 6).

Рис. 6. Религиозные группы г. Нижний Новгород, представленные в социальной сети ВКонтакте

Работа над проектом позволила не только получить религиозный сетевой портрет нижегородцев, но и создать плодотворный коллектив для научной ра-

боты в условиях жесткого локдауна. Анализ данных показал определенные закономерности репрезентации конфессий в сети. В частности, то обстоятельство, что подавляющий процент православных христиан, собирающихся в группах в ВК, имеет конкретную причину объединения – церковь или монастырь. Протестантизм в Нижнем Новгороде распространен гораздо больше, наиболее популярной конфессией являются пятидесятники.

Исламские группы в связи с замкнутостью и закрытостью подобных объединений оказались наиболее сложными для аналитической работы. В процессе поиска было найдено всего 5 мусульманских сообществ в социальной сети ВКонтакте, что очень немного для города-миллионника. Поиск и просмотр атеистических сообществ Нижнего Новгорода показал, что атеизм весьма распространен. Было обнаружено 15 сообществ, которые можно с уверенностью отнести к атеистическим. При этом существует целый ряд групп, тесно связанных с атеизмом, но концентрирующихся на иных вопросах и видах деятельности, поэтому данные группы не были включены в анализ.

Несмотря на то, что проект осуществлялся в годы пандемии, он позволил сформировать творческий коллектив с четким распределением ролей, правами и обязанностями. Сложности передвижения и личных контактов оказались скорее на пользу коллективу, так как настраивали на кропотливую аналитическую работу. В то же время, проект не получил практического применения, поскольку тема проекта и инициатива выполнения проекта такого рода исходила от руководителя магистерской программы.

Второй проект, который предполагал не только активную работу в архивах, библиотеках, но и полевые исследования – Карта мистических мест Юга и Юго-Запада Нижегородской области (рис. 7). В отличие от предыдущего проекта, руководителю принадлежала лишь идея, все остальное было организовано студентами самостоятельно.

Рис. 7. Карта мистических мест Нижегородской области

В рамках работы над проектом магистранты изучали мистические явления, которые происходили в прошлом и происходят в настоящем на территории Дальнеконстантиновского, Арзамасского и Лукояновского районов Нижегородской области [2]. Изучались явления, не только привязанные к населенному пункту, к дороге, но и к более мелким объектам – дому, бане, сараю, мельнице и т. п. Особую значимость имеет интервью с местными жителями, ставшими свидетелями различным мистическим явлениям, или запомнившими рассказы своих родственников, односельчан и т. д. Все объекты были тщательно описаны, сфотографированы, картографированы и нанесены на карту. Данный проект был апробирован и получил реальное практическое применение – по данным местам были составлены туристические маршруты и проводятся экскурсии, популярность которых сегодня набирает обороты.

Таким образом, опыт проектной деятельности на программе показывает, что проектная деятельность по академическим дисциплинам, сочетающая в себе не только культурно-просветительскую, но и аналитическую и экспертную деятельность, все еще сложна для студентов, и предполагает четко поставленные задачи проекта, научное и методическое руководство и наставничество. Кроме того, все еще необходимо понимать, что проектная деятельность пока не стала универсальным инструментом по получению знаний, умений и навыков, и значительно уступает проблемным семинарам и лекциям.

Список литературы

1. Современные технологии инициирования, разработки и управления проектами в вузе: учебно-методическое пособие / Ф.А. Казин, М.А. Макаренченко, О.Г. Тихомирова [и др.]. – СПб.: Университет ИТМО, 2016. – 147 с. EDN ZUZRJX

2. Обидина Ю.С. Проблемы практикоориентированного обучения в условиях актуализации и практической подготовки / Ю.С. Обидина, А.Е. Блохина // Традиции и инновации в методике преподавания гуманитарных дисциплин: сборник статей участников II Всероссийской научно-практической конференции (18–19 апреля 2024 г.) / отв. ред. О.В. Никифорова. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2024. – С. 77–81.

3. Организация проектного обучения как фактор обеспечения качества образования / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2022. – 45 с.